

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации";
3. Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. N 590 "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации";
- 4.. Сацута А.А. Политико-правовые основы национальной безопасности России/ А.А. Сацута// Власть. - №7/2008. – С. 9 -12.

УДК 340.134

ЗАКОН И ПРАВО В ФИЛОСОФИИ АЛЬ-ФАРАБИ

Койшиева Айгерим

Студентка 3 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Научный руководитель – М.Х. Жуманова

Актуальность изучения гражданской философии аль-Фараби обусловлена и следующими обстоятельствами и факторами:

- На современном этапе перед Центрально-азиатскими республиками стоит проблема строительства гражданского общества. В этой связи всестороннее изучение теории аль-Фараби о добродетельном и недобродетельных городах и реализация некоторых его идей, особенно его тезиса о том, что добродетельный город - это объединение людей, складывающееся на основе их взаимопомощи ради достижения ими счастья и служения каждого во благо всех, могли бы способствовать приданию строящемуся гражданскому обществу подлинно гуманистический характер.

- Учение о великом обществе (составляющими которого являются среднее и малое общество) как о совокупности всех обществ, существующих в мире, становится актуальным в связи с процессами глобализации. Это учение мыслителя может стать осью учения о том, что точно так же как и один человек не может выжить в этом мире вне общества, так же отдельно взятое общество или народ не выживет в современных условиях без помощи всего человеческого сообщества. Какими бы разными не были народы и нации, какие бы границы их не разделяли, они составляют одно великое человеческое сообщество Земли, общей целью которого является сохранение жизни на планете.

- В связи с усилением в конце 20-начала 21 столетия религиозного фактора и конфессиализации сознания, во всем мире вообще, в мусульманском в особенности, особую актуальность приобрела проблема соотношения философского и религиозного знаний. Проблема эта поставлена и обсуждена еще в трудах аль-Фараби. Думается, что его стиль решения этого вопроса, утверждающий принцип первенства философии по отношению к религии, особенно по отношению к мировым религиям, может в какой-то мере способствовать разработке современного понимания соотношения этих двух форм знания.

- Идея о том, что достижение благополучия отдельным человеком возможно через достижение благополучия общества в целом, является одной из центральных тезисов философии аль-Фараби. Эта его идея приобретает особую актуальность в переходный период развития общества, когда рушатся прежние ценности, ослабевает экономика, и становятся явно выраженными такие явления как индивидуализм, эгоизм, эгоцентризм. В переходный период гармоничное ее внедрение в общественное сознание становится фактором объединения всех членов общества, фактором социального мира.

Человек есть «разумное существо», если его брать изолированно, и «политическое» или «гражданское животное», если его брать в составе общества. Проблема человека — предмет гражданской философии; часть гражданской философии, рассматривающая нрав и действие личности, называется этикой, а та ее часть, которая относится к городу и его жителям, — политической философией. Таким образом, этика включает в себя психологию личности, ее способности. Среди способностей души человека есть такие, которые родственны

способностям растений и животных: питательная, стремящаяся, воображающая, ощущающая, и только разумная сила составляет его специфическую определенность.

«Гражданская», или «практическая», философия имеет перед теоретической философией то преимущество, что она пользуется ее выкладками, ибо для выработки предписаний относительно того, как надо жить, следует знать, что такое мир, каково в нем место человека, смысл его бытия, и затем уже сообразовать теоретическую философию с природными наклонностями того или иного индивида.

«По природе своей каждый человек устроен так, — говорит аль-Фараби, — что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность». Человек — существо социальное по самому своему существу: он может достичь «необходимого в делах и получить наивысшее совершенство только через объединение многих людей в одном месте проживания».

Общества людей аль-Фараби характеризует по качественному и количественному признаку. На основании этого он делит общества на два типа: полное и неполное. В свою очередь полное включает три разновидности: город (малое общество), народ (среднее общество) и человечество (великое общество). Неполное общество имеет три уровня: семья, деревня (селение), городской квартал. За счет количества объединенных между собой людей растет совершенство.

Строение общества у аль-Фараби аналогично устройству Вселенной, и в то же время социальный организм подобен биологическому организму человека. Функции правителя подобны функциям врача, лечащего тело. Только правитель лечит не тела, а души (т. е. способности человека, имеющие общественный смысл). Здесь проскальзывает мысль о том, что общество — это духовная общность людей, хотя мыслитель очень часто говорит о потребностях, припасах, разделении труда и т. д.

Дом или ячейка общественного организма имеет три отношения: муж и жена, хозяин и слуга, родители и дети. Хотя философ называет семью самым несовершенным обществом, но в плане генетическом он считает ее первичной ячейкой. Отличие народов друг от друга аль-Фараби определяет в духе географического детерминизма и антропологизма. Каждому народу свойственны три характерных признака: естественный нрав (нравственность, традиции), естественный характер (психологические особенности) и связанный с этим язык. Причиной разнообразия народов по этим признакам является различие частей земли, связанное, по аль-Фараби, с различием всего положения неба, начиная с неподвижных звезд и кончая положением светил относительно их наклонных сфер, и обуславливающее различие испарений, воздуха, вод, растительного и животного мира, тем самым различие естественных свойств характера.

Политические идеалы аль-Фараби особенно четко прослеживаются при сопоставлении им «добродетельных» и «невежественных» городов.

Общая классификация городов такова: 1) добродетельный город; 2) невежественный город; 3) безнравственный город; 4) заблудший город (между двумя последними в качестве середины приводится «переменчивый город»). Добродетельный город — идеал. Невежественный город — реальность, но, по мнению аль-Фараби, дающая какую-то надежду на улучшение, если заняться просвещением, образованием, найти мудрого правителя и т. д. От лицемерия же и сознательного обмана спасения нет.

Аль-Фараби развивает тезис о возможности более или менее равного приобщения к интеллектуальному и нравственному развитию всех членов общества. Но, будучи ограничен рамками своей эпохи, он и в пределах добродетельного города сохраняет имущественное и социальное неравенство, обосновывает необходимость соблюдения того разделения труда, которое свойственно феодальному обществу.

По сути дела в основе рассуждений о различных видах «города» лежит дихотомия: добродетельному городу противопоставлен недобродетельный, порочный. Эти диаметрально

противоположные «города» прежде всего различаются в чисто теоретическом отношении. В добродетельном городе у правителя и его жителей — истинное понятие о мире и счастье человека. В порочном городе отсутствует такое понятие либо в силу незнания («невежественный» город), либо в силу поверхностного, лицемерного принятия истины («безнравственный» город), либо в силу забвения или отклонения от правильного понятия («заблудший» город). Типичной моделью порочного города является невежественный город.

Противопоставление добродетельного и невежественного городов идет, во-вторых, по линии ценностей, которые составляют предмет стремлений и желаний правителя города и его жителей.

В «Гражданской политике» философ подразделяет невежественные города на: города необходимости, города обмена, города низости, города честолюбия, города свободы и коллективности. В городе свободы и коллективности, в котором уживаются добро и зло, в котором проживают мудрецы и ораторы, могут появляться достойные люди. Но и среди невежественных городов есть такие, которым аль-Фараби отдает предпочтение, так как не утрачена возможность обратить их на путь добродетели: «...образование добродетельных городов и добродетельных руководств наиболее всего возможно и легко осуществимо в городах необходимости и коллективных городах».

В невежественном городе жители никогда не стремятся к счастью, которое в глазах аль-Фараби представляется высшим интеллектуальным совершенством. Из благ жители невежественного города знают те, которые лишь по видимости являются благами, таковы телесное здоровье, богатство, наслаждения, свобода предаваться страстям, почести и величие. Каждое из этих благ представляется жителям невежественного города счастьем, а величайшее счастье состоит в соединении всех этих благ. Благам этим противолежат несчастья: болезни тела, бедность, отсутствие наслаждений, невозможность следовать своим страстям и отсутствие почестей.

В городе необходимости жители ограничиваются лишь теми необходимыми вещами, которые нужны телу для его существования: едой, питьем, одеждой, половыми сношениями — и помощью друг другу в достижении этого.

В городе обмена жители помогают друг другу в достижении зажиточности и богатства, считая это целью жизни.

В городе низости и несчастья жители ценят такие наслаждения, которые действовали бы на чувства и воображение, стремятся возбудить веселье и утешиться забавами во всех видах и проявлениях.

Обитатели честолюбивого города помогают друг другу, но только для того, чтобы их почитали, восхваляли, чтобы о них говорили и чтобы их знали другие народы, чтобы их прославляли и возвеличивали словом и делом, чтобы они выступали в великолепии и блеске — либо в глазах чужих, либо друг перед другом.

Жители властолюбивого города жаждут покорения других, сами не желая покоряться никому; их усилия направлены на достижение той радости, которую доставляет победа. В городе сластолюбивом жители стремятся к тому, чтобы каждый из них свободно мог делать то, что хочет, ничем не сдерживая свою страсть.

Самым низким видом невежественного города аль-Фараби считает властолюбивый город. Коллективный город философ иногда называет свободным. Он объединяет в себе черты всех городов: сочетает низменное и возвышенное.

Разделение города на «части» и выделение отдельных «видов», или типов, городов в той или иной мере раскрывают реалии феодального общества того времени. Рассмотрение видов городов идет как реализация определенной мировоззренческой схемы, определенного понимания смысла жизни и человеческого счастья. За типами стоят характеристики классов и слоев феодального общества: военно-феодальная элита («властолюбивый город»), торговцы («город обмена»), трудящиеся («город необходимости»). В то же время аль-Фараби, как бы подчеркивая целостность общественной жизни, говорит, что типы городов не существуют в чистом виде.

Население города философ подразделяет на пять категорий: 1) наиболее достойные (феодалная верхушка); 2) ораторы (люди, занимающиеся наукой, искусством и вообще духовной деятельностью); 3) измерители (чиновники и технические работники); 4) воины; 5) богачи.

Отсутствие чистого вида невежественных городов без примесей других видов связано с тем, что действия главы любого невежественного города «вытекают из его взгляда, мнений и побуждений его души, а не из знания и приобретенного искусства». Действия невежественного правителя включают импульсивный, не предусмотренный какой-то специально разработанной мировоззренческой схемой характер. Но в то же время разграничение видов городов, как и всякая абстракция, по мнению аль-Фараби, полезно, поскольку позволяет судить о реальном городе, его структуре, составе.

Счастье — центральная категория этики аль-Фараби — не есть нечто индивидуальное. Его нельзя достичь в одиночку на пути самоизоляции и мизантропии. В добродетельном городе осуществляется счастье людей, добро, справедливость и красота. «Город, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом, и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное общество. Народ, все города которого помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельный народ. Таким же образом вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья».

Весьма значительна идея философа о независимости правотворчества и толкования норм права от религии и теологии (см. разделение этих сфер в трактате «Слово о классификации наук»). В «Афоризмах государственного деятеля» и в других трактатах аль-Фараби специально останавливается на юридических вопросах ответственности за содеянное перед обществом и лицом, наделенным властью. «Некоторые правители городов полагают о любой несправедливости, которая встречается в городе, что это несправедливость по отношению к горожанам. Другие полагают, что несправедливость касается только того, по отношению к кому она была проявлена. Иные разделяют несправедливость на две категории: на несправедливость, которая затрагивает отдельных лиц, но при этом является несправедливостью и против горожан, и на несправедливость, затрагивающую только отдельные лица».

Прототипом добродетельного города для аль-Фараби служил реально существовавший в IX–XI вв. в Южной Аравии, в Бахрейне, город. Но в жизни он оказался скроенным не по схеме «истинной религии», а по канонам своего времени. В качестве теоретического прототипа город аль-Фараби имел «платоновское государство» — социальную утопию античности. Но между «оригиналом» и «прототипом» есть и определенные различия. Так же как и Платон, аль-Фараби делит людей в соответствии с родом их общественно полезной деятельности, но его деление не создает впечатления резкого неравенства среди людей, их всех объединяет общность цели — достижение счастья через самосовершенствование, вне зависимости от занимаемого ими положения. Платон способностью совершенства наделяет правителей, философов и в меньшей мере воинов-стражей, удел остальных — быть послушными орудиями в их руках, создавать материальные блага для них и для себя и предоставлять первым возможность заниматься созерцательной деятельностью.

Аль-Фараби сравнивает педагога и главу семьи с правителем, но он достаточно реалистичен, чтобы понять, что воспитание граждан включает в себя и момент социальный, политический, т. е. принуждение к выполнению социальных норм посредством насилия, вооруженной силы, суда и т. д.

Помимо метода убеждения можно прибегать, по мнению аль-Фараби, к «методам принуждения, применяемым по отношению к бунтующим и непокорным гражданам и народам, которые не побуждаются добровольно, по собственному желанию к благоразумию и не [слушаются] слов; [этот способ] применяется [также] по отношению к тем из них, кто противится усвоению теоретических знаний, которые они начали приобретать».

Реальные условия исторического развития, при которых народ был отрешен от знания, от культуры, при которых он играл роль объекта, а не субъекта истории, обусловили живучесть

утопической концепции «просвещенного абсолютизма», ставшей столь влиятельной в европейской социальной философии XVIII в. Мыслители различных эпох в силу этого общего обстоятельства, но по-разному питали острый интерес к фигуре политического деятеля, к нравственным и другим его характеристикам. Указанные ими нравственные характеристики, необходимые для государственного деятеля, — любовь к истине, благородство, величие характера, взятые сами по себе, — являются идеальной нормой. Помимо причин, обуславливающих просветительскую утопию относительно монарха — героя культуры, в качестве специфического момента можно отметить особенности государственной власти на Востоке. Система зависимости, пронизывающая здесь всю структуру феодальных отношений и обуславливающая так называемый восточный деспотизм, укрупняет личные особенности главы государства, поскольку множит их на всю мощь жестокого государственного аппарата. Одна из идей относительно добродетельного государства навеяна явно Платоном — идея философа-правителя. В добродетельном государстве законодатель-правитель или имам, духовный наставник, соединяет светскую власть с духовной, философ-правитель соединяет в себе достоинства первого, главы: обладает теорией и способен претворить ее в жизнь.

Тема исключительного совершенства главы государства, «главного члена городского объединения», являющегося «сердцем» в механизме общественного организма, — излюбленная и часто повторяющаяся тема в творчестве аль-Фараби. Высокий идеал правителя, подобно другим нравственно-эстетическим нормам, выдвинутым им, можно предположить, «задал» соответствующие сюжеты великим поэтам Фирдоуси, Саади, Баласагуни. Последний в произведении «Наука быть счастливым» наделяет главу добродетельного города пронизательным и прозорливым умом, выразительным и ясным слогом, большими познаниями, любовью к правде, возвышенной душой и смелостью.

Представление, согласно которому пути народов зависят от доброй или злой воли правителей, не является специфичным для аль-Фараби. Оно в течение тысячелетий укоренилось, а в эпоху средневековья приобрело прочность общего предубеждения. Принципиальная дистанция между воспитателями и воспитуемыми, между героями-благодетелями и народом, была коренным образом сокращена К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые нашли пункт совпадения изменения обстоятельств и изменения людей в революционной практике и тем самым указали действительный выход из тех трудностей, в которые попадала прежняя общественная мысль. Речь идет о разладе между биологической основой человека и его общественной сущностью, между духом и материей, между идеалом и жизнью. Марксизм раскрыл корни этого трагического противоречия, показав, что исторически определенная форма процесса материального производства, совершающегося в условиях частной собственности, антагонизм эгоистических интересов обусловили все превратности в сфере сознания, дополнение реального, рационального понимания иллюзорными иррациональными средствами осуществления идеала.

Стремление аль-Фараби, как и многих других реформаторов-просветителей, переустроить общественную жизнь на разумных основах само по себе не является идеалистическим. Не само это, в общем прогрессивное, стремление, а его конкретное содержание, отсутствие реалистического понимания коренных причин общественного развития, представление о путях изменения жизни людей являются иллюзорными. «Идея царства разума» во всем существующем историческом развитии оказывалась бесплодной мечтой. Все это не означает, что невозможно материалистическое понимание того, как разумное в человеческих головах может быть претворено в жизнь. «Человек — единственное животное, которое способно выбраться благодаря труду из чисто животного состояния; его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим».

Список использованных источников

1. Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2-е, т. 20.
3. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970.
4. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973.

5. Гафуров Б.Г., Касымжанов А.Х. Ал-Фараби в истории культуры. М. 1975.
6. Хайруллаев М.М. Абу Насрал-Фараби. М. 1982

УДК 340

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ: ОТ ПЕТРА I И ДО НАШИХ ВРЕМЕН.

Коломеец Татьяна Владимировна.

tk2512@yandex.ru

Студентка первого курса юридического факультета Алтайского Государственного
Университета, Барнаул, Россия.

Научный руководитель – С.И. Давыдов.

12 января 1722 года Петр I Великий издал указ, который провозгласил: «Быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, так же во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурору». Именно с этой датой в России обычно связывают рождение прокуратуры. Но тем не менее, стоит отметить, что Прокуратура Российской Империи имела несколько различных предшественников. Так, в 1715 году указом Петра Алексеевича была учреждена должность генерал-ревизора для надзора за исполнением указов Сената. Должность первого генерал-ревизора занял граф В.Н. Зотов. К сожалению, дальнейшего развития институт генерал-ревизоров не получил и в 1718 году, после получения В.Н. Зотовым нового знания, как писал Н.В. Муравьев, «сама собой упразднилась». В 1720 году функции надзора за деятельностью Сената унаследовали дежурившие гвардейские офицеры. Представляется, что эти офицеры являлись предшественниками института прокуратуры при Сенате. Исходя из изложенных фактов, можно предположить, что Петр I уже к 1715 году имел представление об организации и деятельности прокуратуры, а так же её основных функциях, однако находился в поисках наиболее подходящего наименования для данной надзорной организации.

Как уже было сказано ранее, 12 января 1722 года Петром I был издан указ, который провозгласил создание единой структурированной системы прокуратуры. Возглавил её первый в истории государства Российского генерал-прокурор Павел Иванович Ягужинский. Немного позднее Петром Алексеевичем был подписан ряд иных указов, регламентирующих основные функции прокуратуры: прокурор был обязан контролировать деятельность судов, правительственных учреждений и простых подданных. При том, стоит отметить, что помимо роли контролера, прокурор выступал и в роли министра финансов: он обязан был следить за наполнением казны.

После смерти Петра Алексеевича прокуратура практически потеряла свое значение, и постепенно начинала возрождаться лишь во времена правления Анны Иоановны, которая 28 апреля 1740 именным указом назначила на должность генерального прокурора Никиту Юрьевича Трубецкого.

Постепенное развитие системы органов прокуратуры привело к значительному расширению её полномочий. Так, в 1802 году после учреждения императором Александром II Министерства Юстиции, генерал-прокурору стали подведомственны функции министра юстиции. Подобное новшество способствовало не только расширению полномочий генерал-прокурора, но и значительному укреплению позиций прокуратуры как централизованной системы.

В 1862 году Государственным Советом были приняты «Основные положения о прокуратуре», в которых определялось назначение прокурорского надзора, задачи и полномочия прокуроров. Проведенная в 1864 году судебная реформа превратила прокуратуру в орган уголовного преследования, что значительно изменило основные задачи органов прокуратуры. Подобное положение сохранялось вплоть до Октябрьской революции 1917 года.